

"Ква"

Гарри резко открыл глаза, вскочил с теплой кровати, тяжело дыша, и быстро огляделся.

"Ух..." Он облегченно вздохнул. Слава богу, это был всего лишь кошмар про лягушек.

Выдохнутый им белый пар быстро рассеялся, а он закутался в одеяло. Прошло довольно много времени, прежде чем он все же выбрался из него.

Погода становилась все холоднее, а влажность в подземном зале в последнее время стала выше. В гостиной было лучше, потому что там был огонь. Но в спальне было не так хорошо, там было намного сырее и холоднее.

Он боялся, что все его тело промокнет.

Деятельность необходима!!

Одевшись и выйдя на первый этаж замка, он обнаружил, что весь мир переоделся, землю покрыл толстый белый снег, а в небе все еще падали снежинки.

Небо было еще очень серым и не засветится раньше восьми часов утра, а во всем мире царила тишина.

У подножия холма вдалеке уже зажглась желтая лампочка в хижине Хагрида, из трубы слабо виднелся густой дым. Гарри вдруг почувствовал, что это искусство неба и земли, и он даже не мог заставить себя его разрушить.

Вот это да—

Он прыгнул в сугроб и перевернулся.

Поиграв так некоторое время, он начал выполнять свои утренние упражнения. И только к рассвету он увидел, как на другой стороне белого снега появилась фигура.

Му Эн держал золотую трость с головой осьминога и был одет в черное шерстяное пальто, прогуливаясь к замку. Снежные сугробы были очень толстыми, но каждый раз, прежде чем он проходил сквозь них, снежные сугробы сознательно уступали место, где он мог остановиться.

Изначально он хотел надеть шарф, но потом понял, что его собственный шарф лучше любого другого шарфа.

Когда он увидел Гарри, он первым поздоровался. Затем сказал: "Мистер Грейнджер пригласил нас провести Рождество в его доме."

Это письмо Му Эн получил вчера вечером. Похоже, когда Гермиона переписывалась с ним, она позаимствовала сову Хогвартса и написала письмо Му Эну.

Пригласите его взять Гарри на Рождество к ним домой.

"Можно?" - удивился Гарри.

"Почему бы и нет". Му Эн кивнул. - "Все равно особо нечего делать, но конечно, если хочешь провести Рождество в Хогвартсе, это твое дело."

Но должен сказать, что может быть страшно, если оставить всю уборку, оставшуюся за эти месяцы, до летних каникул."

Он имел в виду работу в Лунной крепости. Хотя сейчас он проводит большую часть своего времени в Хогвартсе, это не значит, что Лунный замок будет такой же, как раньше.

В конце концов, он ленивый пес, нет, он ленивый кот!

"Нет, я давно этого ждал". Гарри улыбнулся, он с нетерпением этого ждал.

Вернувшись в гостиную, наконец-то встал Драко. Он посмотрел на Гарри, который выбирал, что надеть сегодня, и сказал: "О, черт возьми. Я опять проспал сегодня."

"Разве это не ожидаемо? Ведь кровать такая теплая". Гарри улыбнулся, не оглядываясь.

Когда похолодало, Драко уже говорил о том, что встает рано.

Это тоже ограничивается разговорами.

Он раздраженно почесал голову: "Нет, черт возьми. Гарри, ты такой тупой, что тебе нужно меня разбудить."

"Если это пинок, то могу," - сказал Гарри.

Он думал, что Драко больше не ответит, но неожиданно для себя через некоторое время Драко кивнул: "Ладно".

?

"Иначе я не смогу встать". Беспомощно сказал Драко.

Гарри оставалось только ответить молчанием.

"Кстати, куда вы отправляетесь на Рождество?"

"Рождество?" - сказал Гарри, - "Домой!"

...

...

Му Эн прогуливался на пятом этаже замка. В последнее время в замке ничего не происходило. Помимо того, что каждый день ему приходилось отвечать на вопросы многих маленьких волшебников, у него в основном было много свободного времени.

После того, как он восстановил большую часть книг, миссис Пинс тоже кое-что поняла.

Мистер Джонс вовсе не собирается работать библиотекарем. Это одновременно и порадовало, и разочаровало ее. Она была рада, потому что сначала она действительно думала о том, не уволят ли ее, но теперь кажется, что ее не уволят.

Я разочарован, потому что невозможно эффективно пресечь поведение детей, которые уничтожают книги.

Но, по крайней мере, некоторые непослушные ученики сбежались в читальный зал.

Благодаря этому Пинси все больше привязывалась к мистеру Джонсу и подумывала о том, какой подарок подарить ему на Рождество.

"Мяу, доброе утро", - поприветствовал его Синдел. "Снег идет на улице?"

"Да, зима уже близко", - кивнул Муэн, глядя на бойкую девушку, которая все еще была одета в зеленое платье, чувствуя себя немного растроганным в душе.

"Ты можешь чувствовать тепло и холод?" - спросил он.

"Не знаю", - она продолжала качать головой, как и раньше на вопросы, которые задал ей Муэн.

"Можешь показать мне зиму?" - вдруг сказала она: "Настоящая зима - не такая, как на других картинах, которые я видела".

Муэн на мгновение остолбенел, а затем кивнул: "Хорошо".

Вынув фотографию из рамки, он отнес ее в кабинет и открыл окно.

С высоты пятого этажа весь Хогвартс выглядел красивее, чем из подземелья. Однако Муэн не остановился на достигнутом. Обняв рамку обеими руками, он медленно пошел по воздуху.

Зимний ветер в небе был очень сильным, неся с собой снежинки, и, казалось, засасывал людей в снежную бурю.

Его тело немного расширилось, создав барьер, чтобы противостоять ветру, а затем направилось к самому высокому шпилю замка.

В окно он поздоровался с только что проснувшимся Дамблдором.

Наблюдая за тем, как фигура Муна постепенно исчезает в небе, старые глаза Дамблдора устремились на сову вдалеке.

Вскоре письмо из Австрии попало ему в руки.

После обсуждения после Хэллоуина он впервые за много лет написал ответ Гриндевальду...

На высшей точке Хогвартса Муэн медленно остановился, рассматривая замерзшее Черное озеро, белое небо и землю, а также задымленные хижины.

Вдалеке появились плотные черные точки. Это были совы, которые доставляли сегодняшнюю почту учителям и ученикам Хогвартса. После этого им нужно было отправиться в совиную башню, чтобы немного отдохнуть, а затем снова отправиться в путь.

Если кто-то из них действительно сильно мерзнет, Хагрид позаботится о нем, прежде чем продолжить работу.

Хагрид вышел из дома, взял огромный топор, спрятал свой розовый зонтик в пальто на поясе и направился к Запретному лесу.

"Что этот человек собирается делать?" - с любопытством спросила Синдел.

"Хагрид", - посмотрел Муэн и сказал с улыбкой: "Он должен пойти в лес, чтобы выбрать хорошую ель и приготовить рождественскую елку".

"Это зима", - сказал он. "Чем холоднее на свете, тем теплее становятся люди".

"Значит, это зима", - тоже похвалила Синдел, но получилось немного сухо и безвкусно.

Он слегка опустил голову и посмотрел на рамку в своих руках: "Она отличается от того, что ты видела на других картинах?"

У Синдел все еще была та же бодрая улыбка: "Конечно".

"Чем она отличается?" - с любопытством спросил Муэн.

Девушка немного подумала, но в итоге смогла только улыбнуться и покачать головой: "Не знаю, может быть, потому, что я не могу этого почувствовать".

"Хорошо", - Муэн мог только перестать задавать этот вопрос и в конце концов беспомощно ушел с Синдел.

Вскоре, как и было обещано, наступило Рождество, Хогсмид оживился, и красный экспресс снова загудел, отправляя домой веселых маленьких волшебников...

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4010051>